Десять лет назад украинская банковская система представляла низкий уровень концентрации и консолидации, преобладание частных украинских банков с общей долей рынка почти 80%. Только один иностранный банк находился в первой десятке.

По уровню проникновения банковских услуг Украина тогда заметно отставала от других стран Восточной Европы. На конец 2003-го кредитный портфель банков не превышал 25% ВВП, розничных кредитов в общем портфеле было около 13%. Кредитная деятельность фондировалась в основном за счет депозитов.

В 2015 году украинская банковская система рискует выглядеть так же, как в 2003-м. Для таких прогнозов есть несколько оснований.

Во-первых, уровень консолидации и концентрации за последние десять лет почти не изменился - несмотря на банкротство более двух десятков банков и снижение привлекательности банковского бизнеса.

Во-вторых, структура рынка все больше начинает напоминать «дооранжевые» времена. Доля иностранных банков (без учета российских) в общих активах банковской системы снизилась с 37% в конце 2009 года до 20% на сегодняшний день. В ближайшие годы она, скорее всего, продолжит сокращаться - как за счет новых сделок по продаже банков, так и за счет сворачивания активности западными группами, которые останутся в Украине.

Уменьшение доли иностранных банков в последние годы наблюдается почти во всех странах Восточной Европы. Это связано с ухудшением перспектив развития региона, а также изменением экономической и регуляторной среды в Западной Европе.

Но наибольшим оттоком иностранного капитала отличились Украина и Болгария. Если из Болгарии бегут греческие банки, пострадавшие от кризиса в своей стране, то Украина оказалась аутсайдером из-за ухудшающейся экономической ситуации, неблагоприятного делового климата и неопределенных перспектив европейской интеграции.

Место, освобождаемое иностранцами, занимают в первую очередь частные банки с украинскими собственниками. Их доля рынка за последние три года выросла с 35% до 50%. Многие из этих банков отличаются агрессивными стратегиями роста, активным кредитованием связанных лиц и обширными политическими связями. Так что, судя по всему, недалек тот день, когда доля иностранных (без учета российских) банков снизится до 10%, как в 2003 году, а в десятке останется один иностранный банк.

В-третьих, балансовые показатели банковского сектора также постепенно возвращаются к уровням десятилетней давности. Соотношение объема кредитного портфеля и ВВП снизилось с 78% в 2009 году (один из наивысших показателей в регионе) до 57% на сегодняшний день (шестое место среди стран Восточной Европы). Дальнейшее снижение этого показателя неминуемо. Мировой опыт показывает, что восстановление банковского сектора после финансово-экономического кризиса обычно длится гораздо дольше, чем стандартный экономический цикл.

Запрет на валютное кредитование и ухудшение доступа к внешним заимствованиям кардинально изменили структуру фондирования банков в посткризисный период. Теперь предпочтение отдается привлечению ресурсов на внутреннем рынке. В результате соотношение кредитов и депозитов снизилось с 220% в 2009 году до 143% по состоянию на конец 2012 года. А через два-три года показатель вполне может снизиться до 100-110%. Но в этой тенденции есть и позитив - сбалансирование кредитных и депозитных портфелей положительно повлияет на устойчивость банковской системы.

В остальном возврат банков в прошлое будет иметь пагубные последствия для украинской экономики. Во-первых, предложение кредитных ресурсов снижается. Во-вторых, не исключено, что вместе с иностранными банками из сектора исчезнут и некоторые передовые банковские технологии, притом что Украина и так не является лидером в сфере финансовых инноваций. В-третьих, банковская система становится более уязвимой к финансовым и экономическим шокам. За последние годы не было ни одного случая банкротства иностранной «дочки», тогда как отечественные банки шли на дно десятками. То есть, снижение доли иностранного капитала означает повышение вероятности системного банковского кризиса.